

Мо Ин не успел договорить, но Линь Чжоу уже всё понял. Он сказал:

— Учитель, у каждого свои стремления. Кто-то мечтает о бессмертии, а кто-то предпочитает мирскую жизнь.

Мо Ин горько усмехнулся:

— Не стоит настаивать на своём, я понимаю.

В сердце Линь Чжоу: бессмертие равно одиночеству.

В детстве он слишком много читал сказок, и теперь они его пугают.

Мо Ин, со слезами на глазах, проводил Линь Чжоу, и вдруг ему расхотелось идти в Чертог Лунного Сияния.

Что с того, что Янь Ваньцю из клана Демонов? Он хотя бы всегда рядом с Гу Ци Сюэ. Хотя их отношения не совсем уж правильные.

А у него, хоть и много учеников, ни с кем из них нет близости.

Гу Юй слишком рассудителен, Се Жан чрезмерно распущен, а Линь Чжоу, которого он с таким трудом нашёл и который был таким привязчивым, теперь, повзрослев, словно забыл о нём.

Мо Ин вдруг почувствовал, что оказался в мире одиночества. Всё вокруг казалось ему окружённым теплом и близостью, и только он один был одинок и покинут.

Грустно.

Так грустно, что в носу и глазах появилась щемящая боль.

Они оба пришли с Девяти Небес, но у Гу Ци Сюэ есть спутник, а он — одинокий старик.

Неужели он стоит недостаточно высоко, чтобы кто-то заметил, как он одинок?

Эх...

Ладно, ладно, всё это лишь мираж. Дела важнее.

Он поспешно направился в Чертог Лунного Сияния, но, увидев Гу Ци Сюэ, не знал, с чего начать.

Сегодня была хорошая погода, солнце светило тепло, и Гу Ци Сюэ не сидел в комнате, а спокойно грелся на улице.

Янь Чи и Юнь Ян присели неподалёку, и непонятно, что они делали. Видно было только, как Янь Чи что-то сжимал и отпускал, а затем Юнь Ян закричала:

— Куда ты это спрятал? Ты что, использовал магию?

Юнь Ян схватила его за рукав и, широко раскрыв глаза, потребовала:

— Отдай мне это!

— Женщины и дети — самые трудные в обращении, древние не зря так говорили, — сказал Янь Чи, слегка встряхнув рукавом, и из него выскользнула красная заколка. — Дарю тебе, не благодари.

— Что значит «даря»? Это же и так моё!

Юнь Ян буркнула, заколола заколку в волосы и, достав маленькое зеркальце, полюбовалась собой:

— Красиво? Я красивая?

Янь Чи ответил:

— Заколка красивая. А ты... не могу сказать.

Юнь Ян сразу нахмурилась:

— Янь Ваньцю! Что ты имеешь в виду? Я ведь принцесса! Принцесса, понимаешь? Люди любят говорить, что женщина красива, как небожительница!

Янь Чи, подумав, сказал:

— Боюсь, если я тебя похвалю, ты возгордишься.

— Фу! — Юнь Ян с негодованием отвернулась. — Не буду с тобой разговаривать!

— Ты опять не будешь со мной разговаривать, а потом закричишь: «Цюцю, иди сюда, я нашла что-то интересное!» Я тебя знаю.

— Ты такой надоедливый! — Юнь Ян разозлилась, её щёки надулись, как у рыбки фугу.

Мо Ин подошёл ближе. Янь Чи выглядел как обычный юноша, такой же, как Юнь Ян... милый и

наивный.

Совсем не похоже, что он из клана Демонов.

— А Сюэ, как ты сегодня себя чувствуешь? — Не обращая внимания на ссору двух «трёхлеток», Мо Ин подошёл прямо к Гу Ци Сюэ.

— Всё хорошо.

Гу Ци Сюэ поправил накидку, укутавшись плотнее.

Он взглянул на небо и спросил:

— Что привело тебя сюда? Не остался со своим учеником?

— Линь Чжоу снова ушёл.

— Ушёл, — кивнул Гу Ци Сюэ, его взгляд был понимающим. — Неудивительно, что у тебя появилось время.

— Не будем говорить о нём. Я пришёл, чтобы поговорить с тобой, — сказал Мо Ин. — Пойдём внутрь.

Гу Ци Сюэ посмотрел на него и спокойно спросил:

— Что за разговор нельзя вести здесь?

— То, что не должны слышать другие.

— А.

Гу Ци Сюэ неохотно поднялся и пошёл с ним в дом.

Чтобы никто не подслушал, Мо Ин, закрывая дверь, сразу установил защитный барьер.

— Так осторожно? — Гу Ци Сюэ слегка нахмурился.

— Осторожность — залог долголетия, — серьёзно сказал Мо Ин. — А Сюэ, скажи мне, кто такой Янь Ваньцю на самом деле.

Гу Ци Сюэ внутренне вздрогнул, но внешне остался спокоен. Он медленно произнёс:

— Ты ведь уже проверял.

— Проверял, но видимое не всегда истинно, не так ли?

Мо Ин пристально смотрел на лицо Гу Ци Сюэ, словно пытаясь уловить что-то в его выражении.

Но выражение Гу Ци Сюэ оставалось спокойным, как будто он никогда не совершал ничего дурного. Мо Ин всё больше сомневался, не ошибся ли он.

Но Лю Цинли не мог ему солгать, а Гу Ци Сюэ был мастером скрывать эмоции.

Он решил поверить Лю Цинли.

Гу Ци Сюэ тоже не отводил взгляда:

— Так что же ты услышал?

Раз уж разговор зашёл так далеко, Мо Ин перестал ходить вокруг да около:

— Янь Ваньцю — из клана Демонов?

— Да.

Гу Ци Сюэ знал, что Мо Ин придёт с этим вопросом, и понимал, что скрывать бесполезно.

Он сделал паузу и добавил:

— Зная, что он из клана Демонов, что ты собираешься делать?

После этих слов атмосфера стала невероятно напряжённой.

Мо Ин не мог понять, насколько сильны чувства Гу Ци Сюэ к Янь Чи, и не решался ответить прямо.

Оба молчали долгое время, пока Мо Ин, не выдержав, наконец сказал:

— А Сюэ, бессмертные и демоны не могут сосуществовать, ты ведь это понимаешь.

— Понимаю.

— Тогда вы...

Гу Ци Сюэ продолжил:

— Но я не слушаюсь.

Мо Ин: [...]

Гу Ци Сюэ сказал:

— Мирное сосуществование бессмертных и демонов не невозможно.

— Ты что, в мечтах живёшь! — Мо Ин знал, что Гу Ци Сюэ мечтает о мире между кланами, но не ожидал, что он настолько наивен.

— Мечты ли это, можно узнать, только попробовав, — если не получится, то он вместе с Янь Чи ступит на путь демонов, и ничего страшного.

Мо Ин не хотел вмешиваться в их отношения, но, учитывая, что речь идёт о демоне, он не мог остаться в стороне.

Личные чувства Гу Ци Сюэ его не касались, но проникновение демона в клан бессмертных он не мог игнорировать.

Даже если это создаст разлад между ними, он не мог покрывать это.

— Гу Ци Сюэ, не будь таким наивным. Демоны по своей природе коварны и бесчувственны. Ты сейчас полностью поглощён этим демоном, и если он тебя обманет, последствия будут непоправимыми!

Гу Ци Сюэ холодно ответил:

— Мои дела никого не касаются. Если всё будет так, как ты предполагаешь, я сам понесу ответственность и никого не подведу.

Мо Ин разозлился:

— Ты действительно думаешь, что ты спаситель, и что можешь всё решить сам?

— Я могу остановить катастрофу своими силами! Мо Ин, не дави на меня.

Мо Ин был ошеломлён.

Гу Ци Сюэ всегда был мягким, и за тысячи лет совместной работы он редко видел его таким резким.

— Ты серьёзно? — эмоции Мо Ин были сложными.

Гу Ци Сюэ ответил вопросом на вопрос:

— А когда я не был серьёзен?

Мо Ин долго думал, прежде чем выдать:

— Любовь между разными расами не может закончиться хорошо.

— Ты прав.

Мо Ин, услышав это, решил, что есть шанс, и попытался уговорить его ещё.

— Подумай, Ткачиха и Пастух встречаются только раз в год, и каждый раз Ткачиха приходит с служанками, и Пастух не может узнать её среди них.

— Угу.

— Это далёкие примеры, а вот более близкий — одиннадцатая Хранительница Цветов, которая стала бессмертной примерно в то же время, что и мы. Она полюбила волка-оборотня, и их клятвы были такими же крепкими, как и твои, но теперь они живут отдельно, и я слышал, что волк уже завёл несколько наложниц в мире демонов.

— И что?

— Поэтому любовь между разными расами не может закончиться хорошо. Сегодня он говорит, что любит тебя, а завтра может полюбить другого! Ты думаешь, он любит тебя за что? Только за твою внешность.

— Ты ошибаешься, — не спеша возразил Гу Ци Сюэ. — Это не он ко мне привязался, а я к нему. Ты его неправильно понял.

Мо Ин: [...]

Безнадёжно, пусть погибает!

Мо Ин, разозлённый, вышел, но, увидев Янь Чи у двери, остановился, грозно хмыкнул и быстро ушёл.

Янь Чи был в недоумении, озадаченно посмотрел на Юнь Ян и спросил:

— Я его чем-то обидел?

Юнь Ян покачала головой:

— Кто знает.

— Но я же ничего не сделал.

Юнь Ян задумалась, а затем вскрикнула:

— Может, он узнал, кто ты на самом деле!

Янь Чи косо взглянул на неё:

— Если будешь кричать громче, узнают не только он.

— О.

Юнь Ян прикрыла рот и тихо спросила:

— А если он действительно узнал, что делать?

<http://bllate.org/book/15415/1363308>